

**СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА
(На примере Кабардино-Балкарии)**

Черкесова Зарета Валериевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН) zara7belle@mail.ru

Статья посвящена одной из актуальных проблем современности, с которой так или иначе связаны не только качество трансляции и воспроизводства культурного наследия, но и проблемы политического, социального и экономического благополучия в целом. Основанием для постановки заявленной темы послужили суждения В.М. Кокова о том, что обретение государственного статуса языков титульных народов КБР не решает всех проблем полноценного функционирования национальных языков без должного участия научного сообщества в данном вопросе. В условиях глобализационных проблем современности с каждым днем усложняющееся общество недвусмысленно убеждает в том, что без глубокого понимания того, что отдельно взятых проблем не бывает без их тесной связи с другими вопросами современной жизни, применяемые меры по их преодолению будут половинчатыми. Данное обстоятельство отсылает нас на основной тезис статьи, заключающийся в необходимости применения системного подхода, предполагающий выведение обратных связей через полноценный учет достижений различных направлений науки в исследовании связанных с заявленной темой вопросов, выявление тенденций и закономерностей трансформаций в этой сфере в контексте общей динамики развития общества.

Ключевые слова: Кабардино-Балкария, малочисленные народы, культурное наследие, двуязычие, родной язык, языковая ситуация, глобализация.

Предварительные замечания

Язык каждого народа как неотъемлемая часть его культуры входит в сокровище мировой цивилизации. Но мировой опыт показывает, что отношение к нему, осмысление его статуса [Нерознак 2000: 194–197] в той или иной культуре, его месте и роли в социальном, экономическом, политическом отношениях и его значении для развития отдельных народов и обществ довольно разные. Например, несмотря на такое придаваемое ему в мировом сообществе высокое значение, на примере рассматриваемого региона родные языки воспринимаются в разных координатах и неоднозначно. Для одних – родные языки титульных этносов Кабардино-Балкарии – неотъемлемая часть национальной культуры, отражающая уникальное мировосприятие и мировидение, картину мира, созданную каждым из языковых общностей на определенном этапе их исторического развития. Для других – лишь средство общения, которое вполне может быть заменено на другой (например, русский) и отделено от культуры. Для третьих – источник всякого рода внутриэтнических, межэтнических и других проблем. Накопленный на сегодняшний день опыт исследования в данной сфере убеждает в том, что без целенаправленного применения ресурсов системного подхода стремление сказать здесь новое слово каждый раз будет уводить в сторону еще большего усиления одного из отмеченных направлений в ущерб остальным.

Исследование заявленной проблемы усложняется не только и не столько отмеченным моментом. На сегодняшний день в условиях двуязычия рассматриваемого региона «имеются факторы социальной ситуации (образование, работа, городская жизнь, родители разных национальностей и др.), которые способствуют тому, что зачастую национальная принадлежность не совпадает с языками, признаваемыми ими в качестве родных» [Габуниа, Гусман Тирадо Р. 2002: 15] Следствием тому являются разные толкования ключевого термина настоящей статьи «родной язык» [Губогло 1972: 26–36].

Учитывая опыт проекции этого термина с понятиями «национальный язык», «государственный язык» в научном дискурсе и общественно-политической практике, считаем важным отметить, что он используется здесь в качестве ядра этнического самосознания и этнической идентичности. Хотя, со второй половины XX в., – период, ознаменованный разрывом цепи межпоколенной культурной трансмиссии, значимость родного языка в воспроизводстве и трансляции культурного наследия продолжает уходить в глухую периферию политической жизни и общественного сознания. Мощный толчок этому процессу дал беспрецедентный на Северном Кавказе случай по переводу «сельской начальной школы на русский язык обучения» на базе экспериментальной площадки Зольского района Кабардино-Балкарии [Тхагапсоев 2009: 70]. С учетом данных этому эксперименту положительных оценок такая практика была распространена по всем школам республики. С того времени соотношение статусов национальных языков кабардинцев и балкарцев с русским языком в сознании населения рассматриваемого региона стало кардинально меняться в пользу последнего, с которым все сильнее и сильнее стали связывать возможности расширения социальных перспективных горизонтов.

Ситуация ненадолго изменилась на рубеже 80-х – 90-х гг. XX в. в условиях крушения советского государства и последовавшей волны этнокультурного возрождения малочисленных народов страны. Интерес к своим корням (родной язык, традиции, обычаи, этническая история), явившийся своего рода компенсаторной реакцией на кризисную ситуацию, приобрел ярко выраженный характер. Резкое повышение значимости родных языков нашло яркое отражение в одном из докладов первого президента Кабардино-Балкарской Республики В.М. Кокова: «Каждый народ до тех пор народ, пока он владеет собственным языком» [Коков 2001: 345]. Следует полагать, что под собственным языком он понимал родной язык, с которым идентифицируется тот или иной этнос в исторической ретроспективе и перспективе.

По этому вопросу трудно согласиться с М.Н. Губогло в том, что «родной язык» представляет личностный аспект и что его вряд ли можно экстраполировать на уровень группы [Губогло 1998: 198] (этноса в целом). На примере кабардинцев, отметим, что сущность термина «родной язык» коррелируется с единым самосознанием и самоназванием (эндоэтнонимом «адыгэ») адыгского этноса в целом. Свидетельством тому служит широко употребляемое понятие «адыгэбзэ» («адыгэ» – народ, «бзэ» – язык). Именно под таким названием выходят учебники по родному языку для кабардиноязычной категории учащихся общеобразовательных школ Кабардино-Балкарии. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что М.Н. Губогло при рассмотрении сущности понятия «родной язык» ссылается на то, какой язык сами граждане считают своим родным. Аргументирует он это тем, что выбор языка – исключительная компетенция и право индивида, никто не вправе указать другому, какой язык ему следует назвать своим родным. Никто не отрицает, что в урбанизированных и модернизированных пространствах с большей вероятностью можно встретить, допустим, кабардинца, считающего своим родным языком русский. Без всякой абсолютизации отметим, что в данном случае дает о себе знать разрыв цепи межпоколенной культурной трансмиссии в советской

Кабардино-Балкарии, когда известное выражение ее первого лица Т.К. Мальбахова «На родном языке не доедешь до Прохладного» на долгие годы определило низкий статус родного языка в политической жизни и общественном сознании.

Показательно в этой связи высказывание В.М. Кокова, который в 1994 г. на волне системных трансформаций в жизни российского общества отмечал: «Несмотря ни на какие трудности и сложности времени, мы поставили перед собой ясную цель – *восстановить* (курсив наш – З.Ч.) роль и место родных языков в жизни наших народов. Наши шаги в этом направлении вам хорошо известны, – отметил он, – национальные языки приобрели статус государственных, разработана Государственная программа развития образования и обучения на родных языках, введено обязательное их изучение в учебных заведениях и т.д.». Высказанные здесь же слова: «без создания духовной сферы общения на языке, без создания базы самой потребности в языке наши усилия успеха иметь не будут» [Коков 2001: 272–273], оказались пророческими. Время показало, что дальнейшие изменения в части регулирования правового положения государственных языков, а, следовательно, и их положения в обществе в 1998, 2002, 2005, 2018 гг. не повлекли за собой создание соответствующих условий для решения отмеченной задачи.

На сегодняшний день родной язык продолжает оставаться за пределами воспринимаемых населением ключевых факторов, расширяющих социальные перспективы и горизонты индивидуального успеха и благополучия. Здесь также дает о себе знать сила необратимой социальной динамики от традиций к современности, в ходе которой утрачивается одна из важнейших функций языка – моделирование специфической для данного языка картины мира. Согласно имеющимся в науке представлениям, «статус государственных языков республик в составе России, как затрагивающий статус государственного языка России, права и свободы ее граждан в сфере образования и культуры, не может быть предметом исключительного ведения субъектов» [Гунаев 2008: 209].

В этих условиях сведение всей ответственности за сохранение и развитие родных языков на уровень региона или же личностного выбора не дает никакой гарантии на сохранение культурного многообразия – ключевого фактора устойчивого развития современного общества. И здесь трудно переоценить первостепенную роль и значимость научного сообщества в выработке механизмов решения заявленной проблемы в тандеме с государственной политикой в данном направлении в региональном и международном преломлении.

Общий контекст проблемы

Язык каждого народа есть вклад в мировую цивилизацию. Его сохранение и развитие в условиях, не имевших место в прошлом тенденций развития мировой цивилизации, не представляется возможным без надлежащего государственного регулирования. Современное мировое сообщество развивается в такой глобальной интеграции, в котором рушатся одни общественные и социокультурные приоритеты, а другие претендуют на глобальное доминирование. В содержательном отношении происходящие процессы имеют свойство стирать границы языкового и культурного различия народов, которыми обусловлены активные обсуждения вопроса о необходимости сохранения культурного разнообразия в мире ради сохранения устойчивости его развития. Ситуация с малочисленными народами становится настолько тревожной, что языковая политика становится фактором, формирующим и изменяющим языковую ситуацию как в отдельных регионах и странах, так и в мировом пространстве. Показательно, что в течение последних десятилетий проблема сохранения и развития родных языков с новой силой заявила о себе в региональном, российском и международном информационном пространстве. Она стала предметом дискуссий в общественно-политической жизни и научно-образовательной практике. Если сохранение и развитие языка малочисленных народов

в советский период укладывались в государственную культурную политику через механизмы формирования культуры «национальной по форме и социалистической по содержанию», то в постсоветский период системные трансформации в условиях глобализации, демократизации, рыночных реформ определили форму и содержание дальнейшего функционирования родного языка в современном обществе. При этом, социокультурная ситуация и его реальные потребности дали о себе знать таким образом, что все попытки, например, расширить и углубить изучение родных языков на уровне дошкольных и школьных учреждений и в вузах зачастую приводят к рутинизации и формализации этого процесса.

Дело в том, что этнокультурная эйфория начала 90-х гг. XX в., неотъемлемой составляющей которой были вопросы сохранения и развития родных языков, сменилась определенным скепсисом и различными социокультурными переориентациями надэтнического типа. Дало о себе знать расширение идентичности – социальной и культурной, выход за рамки определенных схемами этноинтеллектуализма этнокультурного ряда и активные поиски, а также формирование своих референтных групп. Сказанное преимущественно относится к наиболее урбанизированным и модернизированным пространствам региона: крупным городам и поселениям, находящимся в их орбите. Именно здесь можно встретить деэтнизированные языковые и поведенческие практики, замешанные на автосконструированных вербальных, визуальных, проксемических аспектах освоения современного пространства. Они в большей степени «привязаны» к местности, субкультуре группы, моде, чем этнокультурным паттернам, которые официально легитимируются и репрезентируются [Тхакахов 2002: 158–159].

Применительно к Кабардино-Балкарии, где соотношение городского и сельского населения с незначительным разрывом одинаково, отмеченное суждение вполне согласуется с взглядами современного ученого Б.Х. Бгажнокова, который в своей работе «Антропология морали» отмечает, что «личность в современной России подавлена и закреплена своей собственной, как правило, чрезмерно акцентированной этнической идентичностью. Многие строят планы, принимают решения и действуют под постоянным контролем и влиянием такой идентичности, плохо сознавая, что становятся заложниками своей национальной принадлежности и предубежденности». Здесь же он пишет об очевидных преимуществах «более широкой – общекультурной – идентичности, позволяющей посмотреть на мир без фильтров напряженного и ригидного этноцентризма» [Бгажноков 2010: 96].

Если исходить из представлений о тенденциях и закономерностях развития мирового сообщества, то амбивалентность протекающих в Кабардино-Балкарии процессов вполне укладывается в специфику модернизации различных ее сфер и дает основание говорить о том, что в обозримом будущем жизнь населяющих регион народов, без всякого сомнения, будет протекать под влиянием имеющих место этнокультурных проблем. Именно в таком контексте на сегодняшний день дает о себе знать актуализация вопроса сохранения и развития малочисленных языков параллельно с решением стратегически важного для государства в целом формирования общегражданской идентичности в формате воссоздания и укрепления «российской нации». Обращает на себя внимание то обстоятельство, что чем сильнее пропагандируется и культивируется вопрос с формированием и укреплением общероссийской нации, тем ярче дают о себе знать активисты сохранения и развития родных языков малочисленных народов главным образом в лице лидеров и членов общественных организаций. При этом они имеют свойство усматривать в стратегиях реализуемой государственной культурной политики установку на ассимиляцию малочисленных народов.

В этих условиях, как никогда, встает много вопросов, касающихся малочисленных языков, в частности: скольким языкам грозит исчезновение и кто должен заниматься этой проблемой; кто будет защищать законодательные права

малочисленных языков; какова участь научного сообщества в решении двуединой задачи – сохранении и развитии родных языков малочисленных народов в контексте формирования российской нации; какова роль государства, образовательных учреждений, общественных организаций, семьи в этом процессе и др. Не ставя перед собой задачи на выработку исчерпывающих ответов на эти и другие вопросы, перейдем к сравнительному освещению имеющихся оценок и суждений в экспертном (научном) сообществе по предмету исследования.

К оценкам факторов сохранения языков и причин их исчезновения

Наверное, нет таких народов, перед которыми в своей истории не стояла бы проблема сохранения и развития родного языка и своей этнокультурной идентичности. В наиболее выраженной форме она дает о себе знать в поликультурном обществе, каковым является Кабардино-Балкарская Республика. В условиях новой языковой политики вопросы поликультурного образования рассматриваются основными при реализации Федеральной государственной программы по сохранению и развитию языков народов РФ и соответствующих программ ее субъектов. Например, принятый Парламентом КБР Закон «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» (1994 г.) соответствует Закону о языках народов РФ (1991 г.) и, в некотором отношении, Европейской хартии (1994 г.) о всесторонней поддержке региональных языков и языков меньшинств как культурного наследия всего мира. Главное внимание в Хартии уделяется национально-культурному аспекту и использованию языков во всех сферах жизни носителей. В ней не только содержится статья о недопущении дискриминации этих языков, но и предусматриваются меры по их активной поддержке в сфере образования, средствах массовой информации, судебной и административной областях, экономической, социальной, политической, и культурной деятельности.

Время показало, что в части основополагающих моментов отмеченный закон «О языках народов КБР» не имел долгосрочной стратегической направленности. По мере стабилизации общественно-политической ситуации в стране и ее регионах произошли существенные изменения в предоставляемых федеральным центром правовых гарантиях по сохранению и развитию родных языков малочисленных народов. В частности, в 2002 г. федеральный закон «О внесении дополнения в ст. 3 Закона РФ «О языках народов РФ»» (№165-О) [ФЗ от 11.12.2002 г. № 165-ФЗ О внесении дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации»].

Отразились они и в основном законе «О языках народов КБР» путем внесения в него поправок в 2003 г. В частности, Е.А. Мирзаканова в своей статье отметила, что новая редакция закона «О языках народов КБР» во многом ограничила функциональное поле кабардинского и балкарского языков. Был исключен пункт 3 статьи прежней редакции 1994 г., где говорилось, что «официальные документы, удостоверяющие личность гражданина или сведения о нем, оформляются с учетом национальных традиций именованья, специфики языков народов Кабардино-Балкарской республики». Статьи 14 и 15 новой редакции закона «О языках» официальную переписку между учреждениями и организациями, а также судопроизводство и делопроизводство в судах и правоохранительных органах предписывают вести только на государственном языке Российской Федерации, тем самым исключив возможность использования национальных языков республики для этих целей, что предусматривалось в редакции 1994 года. На основе анализа этих изменений Е.А. Мирзаканова пришла к выводу о том, что «национальные языки в республике не стали фактически государственными языками, не стали языками «власти», рабочими языками законодательной деятельности, языками официальных документов» [Мирзаканова 2004: 137].

Обращает на себя внимание, что эти поправки противоречили Европейской хартии (1994 г.), которая на сегодняшний день не ратифицирована РФ. Соответственно, говорить о международном уровне полноценного нормативно-правового обеспечения вопросов сохранности культурного разнообразия на примере рассматриваемого региона через сохранение и развитие родных языков малочисленных народов пока еще преждевременно. Между тем, было бы наивным видеть в вопросе ратификации отмеченного международного документа панацею в эффективности сохранения и развития родных языков как минимум без: а) разработки критериев эффективности оценки реализуемой государственной языковой политики; б) соответствующей координации деятельности всех задействованных в решении заявленной проблемы сторон; в) надлежащего мониторинга качества работы всех субъектов, включенных в вопросы сохранения и развития родных языков малочисленных народов.

Условный рубеж, с которого фиксируется новый виток актуализации рассматриваемой проблемы, обозначился в условиях внесения изменений в параметры существующего законодательства, регулирующего и регламентирующего вопросы сохранения и развития государственного (русского) языка и языка малочисленных народов РФ. Заметный резонанс вызвали отражения вопросов, связанных с родными языками малочисленных народов в принятом В.В. Путиным в 2018 г. Указе О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [«О стратегии государственной национальной политики РФ...»].

Не вдаваясь в анализ последовавшего активного общественного резонанса по Кабардино-Балкарской Республике и другим регионам РФ в части изменений основ отражения изучения родного языка в образовательных учреждениях, позволим себе остановиться на имеющихся в научном сообществе общих оценочных суждениях по вопросам факторов и причин исчезновения языков и возможностях их сохранения и развития.

Если подойти к заявленной проблеме в более широком контексте и если согласиться с тем, что институт образования стал главным звеном в вопросах социализации и межпоколенной культурной трансмиссии в современном обществе, то существующие в кругу ученых оценочные суждения по вопросам сохранения и развития родных языков малочисленных народов скорее пессимистичны, нежели оптимистичны. В частности, в изданной Институтом философии РАН коллективной монографии «Россия: многообразие культур и глобализация» (М., 2010 г.) утверждается, что «хотя идеи культурного плюрализма все больше охватывают мировое образовательное пространство, в России все еще продолжается игнорирование национальных особенностей в образовании, его этнического компонента, в ущерб процессу формирования национального самосознания целых поколений» [Баксанский 2010: 410].

Такого рода суждения не единичны в научном сообществе. На основе анализа современной языковой ситуации исследователи Габуния З. и Гусман Тирадо Р. отмечают, что «политически доминирующие языки и культуры ставят малочисленные языки в такую ситуацию, что они вынужденно исчезают» «вследствие презрения носителей к собственному языку, когда они сами перестают передавать язык младшему поколению». В частности, проблему они видят в том, что: «Принятые документы носят декларативный характер, отсутствуют специальные комиссии, которые контролировали бы решения в каждом отдельном случае, нет постоянно-действующих научных центров». В этих условиях ответ на вопрос «сохранения исчезающих языков» Габуния З. и Гусман Тирадо Р. видят «в солидарности лингвистов, представителей гуманитарной науки и политиков в поиске глобального решения их защиты в данный исторический момент» [Габуния, Гусман Тирадо Р. 2002: 6,9; Габуния, Гусман Тирадо Р. 2010: 13].

С их оценкой причин исчезновения языков малочисленных народов перекликаются взгляды Б.Ч. Бижоева и М.А. Хакуашевой, которые пишут: «В настоящий момент можно уже говорить о том, что проблема лежит не в сфере осознания языковой ситуации, не в юридической плоскости, а в некоей анонимной политической воле, игнорирующей значение родных языков» [Бижоев, Хакуашева 2014].

С такими суждениями выразили свое несогласие С.К. Башиева, М.З. Улаков, Ж.М. Хамдохова в коллективном монографическом исследовании «Языковая ситуация в Кабардино-Балкарской Республике: состояние и проблемы». На основе результатов социолингвистических опросов они пришли к выводу, что «на самом деле речь идет не об «анонимной политической воле», а о проблемах в языковых отношениях, языковой политике и вытекающей из их необходимости реального конструктивного диалога всех, кому дороги родной язык, следовательно, vitalность наших народов» [Башиева, Улаков, Хамдохова 2016: 6–7].

Иной позиции придерживается известный ученый М. Краус, который пишет: «языки исчезают тогда, когда родители перестают общаться с детьми на родном языке» [Габуниа, Гусман Тирадо 2011: 11]. Здесь мы видим инверсию причинно-следственных связей, поскольку родители перестают общаться с детьми на родном языке в связи с исчезновением последнего.

Аналитически дифференцированное представление по проблемам сохранения и развития языков дает Х.-Ю. Зассе, который отмечает, что передача языка из поколения в поколение должна быть целенаправленной, мотивированной, контролируемой [Зассе 2012: 433–458]. В противном случае на повестке дня будет стоять язык в привязке с понятием «миноритарный». Соглашаясь с таким суждением трудно переоценить роль и значение государственной политики в вопросах сохранения и развития родных языков малочисленных народов.

Проблемы и перспективы дальнейшего исследования проблемы

Важно отметить, что аналитическое значение исследований отмеченных авторов не исчерпывается приведенными выше общими представлениями и оценками. Например, мы полностью солидарны с мнением Б.Ч. Бижоева и М.А. Хакуашевой по вопросу о том, что на сегодняшний день стала сентенцией известное выражение «родной язык жив до тех пор, пока существуют анклавов – села». Свои оценочные суждения они аргументируют тем, что на самом деле в анклавах находит распространение лишь бытовой язык, но не литературный. Без литературного языка любой язык обречен на деградацию. Это означает, что на данном этапе невозможно говорить о полноценном функционировании кабардинского и балкарского языков даже в селах [Бижоев, Хакуашева 2014].

Список подобного рода суждений и оценок применительно к объекту и предмету исследуемой темы можно продолжить в формате монографических исследований. Здесь же, в рамках настоящей статьи важно обратить внимание на следующие моменты. Исследование показало, что в последнее время в научном сообществе наметилась тенденция неоправданной детализации используемых понятий «языковая политика», «языковая ситуация», «государственный язык», «родной язык», «статус языка», «языковая потребность» и т.д. В данной связи отметим, что для понимания сути относящихся к проблемам сохранения и развития родных языков малочисленных народов вопросов большое значение имеет не терминологическая дискуссия (бесспорно нужная, увлекательная и продуктивная), но содержательное наполнение всех используемых терминов, связанных с языковыми процессами в привязке к трансляции и воспроизводстве культурного наследия в целом. Для этого нужны четко разработанные и строго работающие критерии эффективности деятельности всех субъектов, включенных в решение заявленной проблемы.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в исследовательской практике имеет место выпячивание одних факторов в ущерб другим при анализе условий и факторов сохранения и развития родных языков без учета закономерностей и тенденций развития мирового сообщества. Более того, мало кто в исследовательских изысканиях полноценно учитывает все три основополагающие стороны языка и языкового развития: фундаментальную, связанную с применением языка и осуществлением им своих социальных функций; структурную, дающую представление о возможности и пределах разумного, запланированного вмешательства человека в структуру языка, в том числе в изменение его словарного фонда, фонетики, грамматики; 3) политическую, раскрывающую роль языка в управлении государством. Зачастую проводимые в этих обстоятельствах дискуссии лишены установок на выработку практических рекомендаций.

Характерно, что отдельная категория исследователей и активистов общественных движений имеют свойство перекладывать всю ответственность по вопросам сохранения и развития родных языков малочисленных народов на плечи дошкольных и образовательных учреждений в проекции с целенаправленной политикой государства. Стоит отметить, что, например, требуемое кратное увеличение количества часов, выделяемых на изучение родных языков в образовательных учреждениях в поликультурном обществе в условиях двуязычия, автоматически не сможет решить вопрос их сохранности и дальнейшего развития без общего поднятия их престижности в имеющихся каналах достижения свойственных современному капитализму успехов в жизни. Без решения связанных с мотивацией задач, такого плана активность, дающая о себе знать в широком информационном пространстве, будет «блокировать» желание идти навстречу призывам в вопросах сохранения (освоения) и развития родных языков.

Между тем опыт деятельности различных субъектов в деле сохранения и развития родных языков малочисленных народов показывает, что особых результатов в этом направлении не представляется возможным ожидать при включенности в этот процесс, как говорится, на общественных началах. В частности, это относится к таким общественным организациям, как Творческие союзы, Союз писателей и, в целом, этнически ангажированным общественным движениям без их соответствующей государственной поддержки в данном направлении. Вместе с тем наполненный энтузиазмом опыт отдельных субъектов в повышении мотивации и потребности в изучении родного языка в формате его сохранения и развития не представляется перспективным в решении связанных с заявленной темой проблем. Свидетельством тому является Дагестанский государственный университет, где каждый студент лезгинской группы филологического факультета, изучающий родной язык, получает две стипендии. Это и конкретные действия по восстановлению вступительного экзамена по родному языку при поступлении на этот факультет. Это и решения Министерства образования и науки Республики Дагестан приравнять региональный тур Олимпиады по родным языкам и литературам к Всероссийской олимпиаде и тем самым дать возможность победителям по родным языкам и литературам поступать в вуз на специальность «Родной язык и литература» без экзаменов. Это и многочисленные мероприятия по пропаганде родных языков и литератур. Тем не менее, подобного рода меры на примере Дагестана недостаточны для решения задач по сохранению и развитию родных языков малочисленных народов [Мазанаев 2019: 133]. Эти и другие примеры убеждают в отсутствии стратегически выверенного системного подхода к разрешению вопросов сохранения и развития родных языков малочисленных народов.

Выводы

На сегодняшний день в обсуждении вопросов, связанных с заявленной темой, одни всю ответственность возлагают на семью, другие на школу и систему

образования в целом, третьи на государственную политику, четвертые сводят эту проблему к индивидуальному выбору каждого человека. Между тем абсолютизация одного из факторов в ущерб другому сужает горизонты представлений относительно проблем и перспектив решения вопросов, связанных с сохранением и развитием родных языков малочисленных народов. В каждом конкретном случае суждения упираются на отсутствие долгосрочных действенных стратегических программ, направленных на сохранение и развитие родных языков малочисленных народов в конкретно взятом регионе, в частности и на уровне государства.

В целом, в научном дискурсе и политической практике заявленная тема охватывает ключевые проблемы сохранения и развития родных языков в широком формате постановки и решения вопросов культурного наследия малочисленных народов в контексте укрепления основ государственности РФ. Это масса сугубо академических вопросов, нуждающихся в основательном, не политизированном обсуждении лингвистами, этнологами, антропологами, культурологами, историками, социологами, политологами, которые не должны замыкаться в своих группах по интересам. И здесь освоение/применение ресурсов синергетики может принести большую пользу.

Приведенные здесь положения легче продекларировать, чем воплотить в исследовательскую и политическую практику. Но от этого не снижается актуальность проведения специального исследования, отвечающего сразу двум позициям – сохранению и развитию родных языков малочисленных народов РФ в рамках четко выверенной национальной политики и проблеме укрепления основ ее государственности в направлении нахождения адекватных ответов на вызовы глобализации.

Источники и литература

1. *Баксанский О.Е.* Национальный проект «Образование» и болонский процесс: глобальное образование и этнические компоненты в содержании образования // Россия: многообразии культур и глобализация / ответ. ред. И.К. Лисеев. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. 448 с.
2. *Башиева С.К., Улаков М.З., Хамдохова Ж.М.* Языковая ситуация в Кабардино-Балкарской Республике: состояние и проблемы / отв. ред. П.М. Иванов. Нальчик: КБНЦ РАН, 2016. 172 с.
3. *Бгажноков Б.Х.* Антропология морали. Нальчик, Издательский отдел КБИГИ, 2010. С. 128.
4. *Бижоев Б.Ч., Хакуашева М.А.* Проблема в анонимной политической воле // Газета Юга. 2014. 26 июня.
5. *Габуниа З.М., Гусман Тирадо Р.* Миноритарные языки в XXI веке / Институт языкознания РАН; Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова. М., 2002. 288 с.
6. *Габуниа З., Гусман Тирадо Р.* Малочисленные языки в третьем тысячелетии и процессы глобализации. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. 589 с.
7. *Губогло М.Н.* Языки этнической мобилизации. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 816.
8. *Гунаев Е.А.* Статус государственного языка республики – субъекта Российской Федерации (на примере Республика Калмыкия) // Взаимодействие народов и культур на Юге России: история и современность: Сборник научных статей. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. С. 206–212.
9. *Зассе Х.-Ю.* Теория языковой смерти // Социолингвистика и социология языка. Хрестоматия. [Пер. с англ.]; отв. ред. Н.Б. Вахтин. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт Петербурге, 2012. С. 433–458.
10. *Коков В.М.* Восхождение к идеалам. Проблемы реформирования государственного и общественного устройства. М.: Славянский диалог, 2001. С. 479.

11. *Мазанаев Ш.А.* Гармонизация этнокультурных отношений в условиях многоязычия Дагестана // Кавказ-Россия: литературные переключки эпох. Межрегиональный ежегодный сборник научных трудов. М., 2019. С. 127–134.
12. *Мирзаканова Е.А.* Современные этноязыковые процессы и проблема сохранения языка // Вестник КБИГИ. Нальчик, 2004. Вып. 11. С. 126–139.
13. «О языках народов РФ»» (№165-О) [ФЗ от 11.12.2002 г. № 165-ФЗ О внесении дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации»] // Электронный ресурс: <http://kremlin.ru/acts/bank/18919> (Дата обращения: 21.10.2019).
14. *Нерознак В.П.* Законы о языках народов РФ и программирование языкового развития // Языки народов России: перспективы развития: Материалы международного семинара (Элиста, 10–16 мая 1999 г.). Элиста, 2000. С. 194–197.
15. *Тхагапсоев Х.Г.* В круге времени. Нальчик: «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2009. С. 372.
16. *Тхакахов В.Х.* Социальные и этнокультурные процессы на Северном Кавказе: вопросы методологии. СПб., 2002. С. 212.
17. Указ Президента Российской Федерации О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949>].

PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF NATIVE LANGUAGES SMALL PEOPLES AS A SCIENTIFIC PROBLEM (On the example of Kabardino-Balkaria)

Cherkesova Zareta Valerievna, Candidate of Philology, Researcher of the Kabardino-Circassian Language Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), zara7belle@mail.ru

The article is devoted to one of the pressing problems of our time, which in one way or another is associated not only with the quality of transfer and reproduction of cultural heritage, but also with the problems of political, social and economic well-being in general. The basis for the statement of the stated topic was the judgment of V.M. Kokov that gaining the state status of the languages of the titular peoples of the KBR does not solve all the problems of the full-fledged functioning of national languages without the proper participation of the scientific community in this matter. In the context of the globalization problems of our day, an increasingly complex society unequivocally convinces us that without a deep understanding that there are no single problems without their close connection with other issues of modern life, the measures taken to overcome them will be half-hearted. This circumstance sends us to the main thesis of the article, which consists in the need to apply a systematic approach, which involves deriving feedback through the full account of the achievements of various areas of science in the study of issues related to the stated topic, identifying trends and patterns of transformations in this area in the context of the general dynamics of the development of society.

Keywords: Kabardino-Balkaria, small nations, cultural heritage, bilingualism, native language, language situation, globalization.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-4-1-43-165-174